

Тема: Информационная борьба и проблемы информационно-психологического воздействия

БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела глобальных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН (117418, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 51/21); главный научный сотрудник Центра политических исследований, директор Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; brodovskaya@inbox.ru)

ЛУКУШИН Владимир Андреевич — младший научный сотрудник отдела глобальных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН (117418, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 51/21); лаборант-исследователь Центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; valukushin@fa.ru)

МАСШТАБ И РИСКИ ВНЕШНЕГО ДЕСТРУКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЖИТЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧНЫХ С УКРАИНОЙ РЕГИОНОВ РОССИИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования информационного потока внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на жителей приграничных с Украиной регионов России в социальных медиа. Авторы используют методы социально-медийной предиктивной аналитики для определения ключевых характеристик информационного потока в контексте нарастающих рисков современного информационного противоборства, при котором пользователи отдельных регионов выступают своеобразными мишенями целенаправленной информационно-психологической работы внешних сетевых акторов.

Ключевые слова: внешнее деструктивное информационно-психологическое воздействие, регионы-мишени, гибридная война, информационное противоборство, информационный суверенитет, приграничные регионы, цифровые коммуникации, социальные медиа

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации при поддержке Экспертного института социальных исследований.

Постановка проблемы. В условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине противоречие между нарастанием внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на российских пользователей социальных медиа и силой (результативностью) институционального ответа на данный вызов приобрело выраженный характер. Среди возможных негативных эффектов и потенциальных рисков обозначенного противоречия можно выделить деконсолидацию общества, ослабление суверенитета государства, делегитимацию политических институтов, сецессию и другие угрозы национальной безопасности, утрату националь-

ной и культурной идентичности граждан и региональную нестабильность. Во многом информационное воздействие со стороны внешних акторов является частью современной гибридной войны – нового формата военно-политического противоборства между Россией и недружественными государствами, протекающей преимущественно в информационном пространстве с использованием современных технологий дезинформирования и манипулирования, продвижения в общественном сознании аудитории необходимых политических позиций и установок.

Теоретический обзор. В политической науке внешнее информационное давление и деструктивное воздействие в информационном пространстве рассматривается в контексте геополитического противоборства. Данные категории вошли в научный оборот сравнительно недавно и являются результатом технологического развития, появления новых форм и каналов коммуникации, применяемых в т.ч. в военных и военно-политических целях [Касюк 2018]. Безусловно, разнообразные методы психологического воздействия на политическое сознание применялись в государственной пропаганде и раньше, однако именно с появлением мобильных и цифровых средств массовой коммуникации подобные практики вышли на качественно иной уровень [Ярмак, Бакулин, Бакулин 2023].

На сегодняшний день можно говорить о складывании в политической науке и смежных научных отраслях концепции информационной войны, а также ряда схожих теоретических моделей (например, сетевая война [Выходец, Панцеров 2022]), основным элементом которой является самостоятельное применение стратегических информационно-психологических операций для нанесения максимального урона политическому противнику через воздействие на массовое общество, национальные интернет-аудитории, группы, регионы и темы-мишени [Бродовская, Домбровская, Пырма 2020]. Для решения данной задачи используются не только традиционные методы психологического манипулирования, но и новейшие формы когнитивного давления и информационного доминирования [Кафтан 2017].

С точки зрения социальной психологии информационно-психологическое воздействие является частью стратегических коммуникаций, подразумевающих совокупность ненасильственных, косвенных, но целенаправленных методов распространения политической информации среди населения государства, выступающего в роли геополитического противника [Камнева 2016]. Данный факт не исключает применения избирательных технологий воздействия по отношению к отдельным социальным группам и их представителям, объединенным по общему признаку (к таковым можно отнести социально-демографические, этнонациональные, географические и пр. признаки).

Наибольшие риски внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия испытывают на себе жители приграничных регионов, включая новые регионы, находящиеся в эпицентре не только информационного, но и военно-политического противоборства. Объектом воздействия в новых регионах являются в т.ч. интеграционные процессы, сталкивающиеся с рядом препятствий, вызванных продолжением активной фазы боевых действий, а также открытыми намерениями недружественных государств помешать успешной интеграции новых регионов в российское социокультурное пространство [Домбровская 2023]. Кроме того, приграничные регионы являются наиболее уязвимыми по причине кратного роста негативных информационных поводов в совокупности с довольно высокой погруженностью населения в цифровые коммуникации, широким распространением мобильного

Интернета и активным использованием местным населением социальных медиа [Михайлова, Хвалей 2023].

Методология и методика. Методология исследования опирается главным образом на сетевой подход. Существенное значение для методологии исследования имеет социальный конструктивизм в дискурсивно-психологической версии. В центре внимания исследователей находятся вопросы конструирования идентичностей посредством дискурсов в процессе коммуникации.

Методика исследования базируется на общих принципах социально-медийной предиктивной аналитики. На первом этапе исследования реализовано когнитивное картирование цифрового контента, размещенного в течение 2023 г. в релевантных региональных сообществах и аккаунтах приграничных с Украиной регионов Российской Федерации (Белгородская, Брянская, Курская обл., Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика, Запорожская, Херсонская обл.) для отбора перечня маркеров идентификации информационных потоков внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия (объем выборочной совокупности – 600 документов). На втором этапе исследования проведен автоматизированный социально-медийный анализ информационных потоков с использованием мониторингового сервиса «Медialogия» (объем выборочной совокупности – 220 тыс. документов), а также последующая статистическая обработка собранного массива данных.

Основные результаты. По результатам проведенного анализа зафиксированы различия в обеспечении интенсивности информационных потоков в регионах. Выделим две базовые стратегии:

- 1) Брянская, Курская, Белгородская обл.: низкая равномерность информационного потока, регулярные всплески информационной активности;
- 2) ЛНР, ДНР, Запорожская, Херсонская обл.: высокая равномерность информационного потока, отсутствие значимых всплесков информационной активности.

Если в новых регионах информационный поток поддерживается с постоянной ежесуточной амплитудой на протяжении всего года, свидетельствующей о непрерывном воздействии на пользователей региональных сегментов социальных медиа, то в Белгородской, Брянской и Курской обл. высокий уровень представленности инфопотоков достигается за счет краткосрочных всплесков продолжительностью не более нескольких суток. Данные всплески отчетливо фиксируются в течение периода наблюдения, составляя в среднем от 500 до 2 000 сообщений в сутки, размещенных исключительно внутри региональных сегментов (см. рис. 1).

Примечательно, что, помимо регулярного информационного сопровождения обстрелов и атак на административные центры субъектов и приграничные районы, ставящего своей целью достичь максимального охвата местных жителей, пиковыми точками стали такие памятные даты, как дни освобождения городов от немецко-фашистских захватчиков (Брянская, Курская обл.), местные дни города (Брянская, Белгородская обл.), День Победы в Великой Отечественной войне (все регионы). Подобные информационные атаки не только несут в себе символическую задачу очернения памятных дат и создания негативного информационного фона, но и направлены на формирование ряда проблем для региональных и местных властей, в т.ч. за счет повышения социальной напряженности и недовольства. Зафиксированные всплески информационной активности свидетельствуют о высокой управляемости информационного потока и адаптации к актуальной повестке для

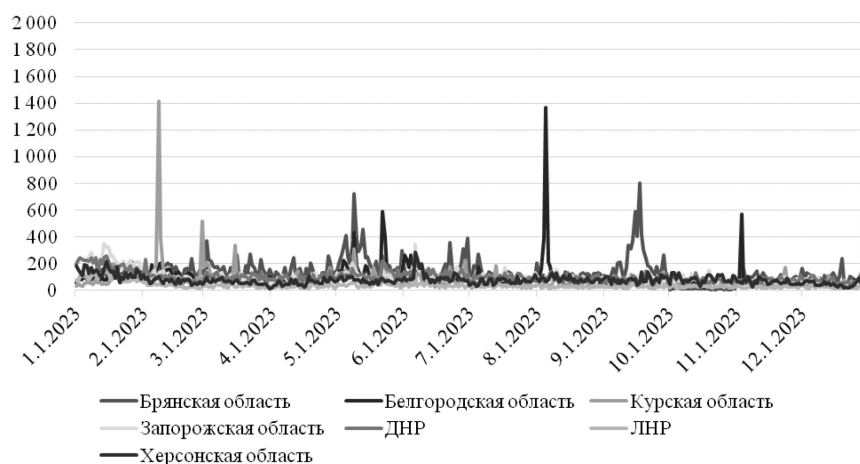

Рисунок 1. Динамика информационного потока внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на пользователей социальных медиа приграничных с Украиной регионов Российской Федерации (число сообщений)

достижения наибольшего эффекта деструктивного информационно-психологического воздействия.

Распределение совокупного объема выгруженных публикаций по регионам указывает на тот факт, что все приграничные с Украиной субъекты Российской Федерации охвачены внешним деструктивным информационно-психологическим воздействием, каждый из приграничных регионов является мишенью целенаправленной информационно-психологической работы (см. рис. 2). Новые регионы в равной степени подвержены информационным атакам со стороны внешних сетевых акторов, которые обладают регулярным и непрерывным характером, в то время как жители Брянской, Белгородской и Курской обл. сталкиваются с точечными информационными вбросами и краткосрочными информационными операциями в кризисные периоды.

В структуре аудитории информационного потока доминируют возрастные группы от 26 до 35 лет (в среднем 19%), а также группа пользователей от 36 до 45 лет (в среднем 29%). С одной стороны, это свидетельствует о нацеленности на охват широких слоев трудоспособного населения для достижения наибольшего эффекта деструктивного воздействия, с другой – именно группа «старшей молодежи» является наиболее уязвимой для информационно-психологических атак, влияния манипулятивной и фейковой информации в сети. Обращают на себя внимание некоторые межрегиональные отличия в возрастной структуре вовлеченной аудитории (см. рис. 3). В частности, доля молодежи в информационных потоках, локализуемых в Брянской, Белгородской и Курской обл., превышает средние значения в 1,5 раза, почти вдвое больше средних значений представленности детей и подростков (в Брянской и Белгородской обл. – 8%, в Курской обл. – 7%). В новых регионах по среднему возрасту вовлеченные пользователи старше, но основной целевой группой остается трудоспособное взрослое население.

Основными сетевыми акторами, обеспечивающими генерацию деструктивного контента, являются 1) украинские государственные СМИ – в среднем по всем регионам 26% публикаций; 2) западные СМИ, реализующие

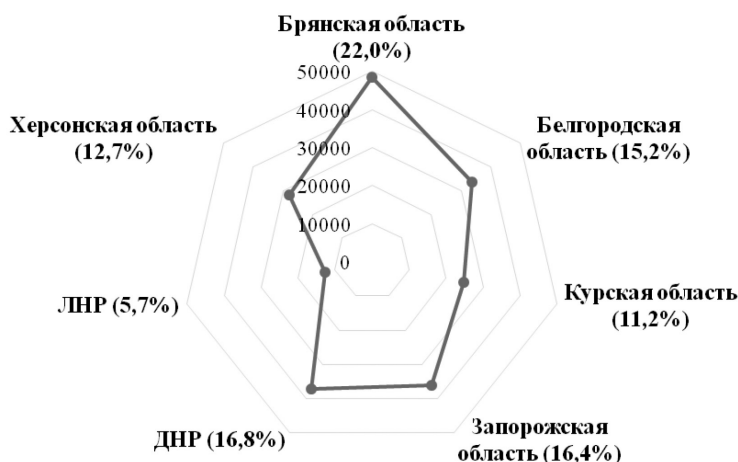

Рисунок 2. Объем региональных сегментов информационного потока внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на пользователей социальных медиа приграничных с Украиной регионов Российской Федерации (число сообщений)

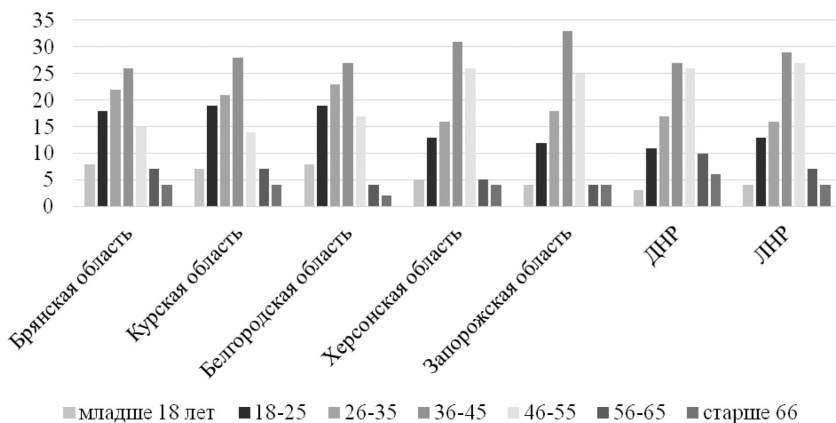

Рисунок 3. Локализация информационного потока деструктивного информационно-психологического воздействия на пользователей социальных медиа приграничных с Украиной регионов Российской Федерации, %

деятельность на русском языке, в т.ч. иностранные агенты, – 46% публикаций; 3) сети специальных региональных аккаунтов информационно-психологических операций – 13% публикаций (см. рис. 4). В Брянской, Курской и Белгородской обл., ЛНР и ДНР основными генераторами информационных потоков являются преимущественно западные СМИ, ведущие деятельность на русском языке на зарубежных цифровых площадках. При этом велика представленность специализированных сетевых ресурсов, в т.ч. локальных *Telegram*-каналов, чатов и иных информационно-психологических проектов (например, в Белгородской обл. на них приходится каждая пятый уникальный материал). Комментарийная активность, напротив, сосредоточена в российских социальных медиа, где основным направлением деятельности внешних сетевых акторов, в т.ч. с использованием аккаунтов-ботов, является обеспече-

ние комментарийной активности в региональных и локальных сообществах, каналах, аккаунтах неполитического содержания.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, все приграничные с Украиной субъекты Российской Федерации охвачены внешним деструктивным информационно-психологическим воздействием, каждый из приграничных регионов является мишенью целенаправленной информационно-психологической работы.

Во-вторых, новые регионы в равной степени подвержены информационным атакам со стороны внешних сетевых акторов, которые обладают регулярным и непрерывным характером, в то время как жители Брянской, Белгородской и Курской обл. сталкиваются с точечными информационными вбросами и краткосрочными информационными операциями в кризисные периоды. Зафиксированные всплески информационной активности свидетельствуют о высокой управляемости информационного потока и адаптации к актуальной повестке для достижения наибольшего эффекта деструктивного информационно-психологического воздействия.

В-третьих, помимо регулярного информационного сопровождения обстрелов и атак на административные центры субъектов и приграничные районы, ставящего своей целью достичь максимального охвата местных жителей деятельностью внешних сетевых структур, пиковыми точками информационных атак в социальных медиа стали памятные даты и местные праздники. Подобные информационные атаки не только несут в себе символическую задачу очернения исторической памяти и создания негативного информационного фона, но и направлены на формирование ряда проблем для региональных и местных властей, в т.ч. за счет повышения социальной напряженности.

В-четвертой, основной целевой группой информационного потока деструктивного информационно-психологического воздействия во всех регионах является взрослое трудоспособное население в возрасте от 36 до 45 лет, что обусловлено стремлением к достижению максимального охвата местного населения. Одновременно по результатам исследования выделены некоторые межрегиональные различия. Доля молодежи в информационных потоках, локализуемых в Брянской, Белгородской и Курской обл., превышает средние значения в 1,5 раза, почти вдвое больше средних значений представленность детей и подростков.

В-пятых, основными сетевыми акторами, обеспечивающими генерацию деструктивного контента, являются зарубежные медиаресурсы, реализующие деятельность на русском и украинском языках, а также сети специальных региональных аккаунтов информационно-психологических операций. Значимым направлением деятельности внешних сетевых акторов, в т.ч. с использованием аккаунтов-ботов, является обеспечение комментарийной активности в региональных и локальных онлайн-сообществах.

Список литературы

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В. 2020. Дискурсы внешнего информационного давления в Крымском и Севастопольском сегментах Рунета: особенности, адресаты, конфликтогенный потенциал. — *Политическая наука*. № 3. С. 243-265.

Выходец Р.С., Панцерев К.А. 2022. Сравнительный анализ современных концепций информационного противоборства. — *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. № 4. С. 139-148.

Домбровская А.Ю. 2023. Технологии цифровых коммуникаций для интеграции жителей ЛНР и ДНР в социокультурное пространство современной России. — *Среднерусский вестник общественных наук*. Т. 18. № 2. С. 15-28.

Камнева Е.В. 2016. Информационно-психологическое воздействие средств массовой коммуникации на психическое состояние (на примере студенческой выборки). — *Вопросы кибербезопасности*. № 5(18). С. 51-55.

Касюк А.Я. 2018. Информационно-психологические операции: история и современность. — *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Общественные науки. № 1(794). С. 26-39.

Кафтан В.В. 2017. Гуманитарный фактор современной информационной войны. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 7. № 1. С. 27-31.

Михайлова А.А., Хвалей Д.В. 2023. География мобильного Интернета в приграничных и внутренних регионах России. — *Балтийский регион*. Т. 15. № 3. С. 140-166.

Ярмак О.В., Бакулин А.В., Бакулин Д.В. 2023. Феномен сетевизма в условиях современного когнитивного противостояния: на примере анализа херсонского кейса. — *Вестник Института социологии*. № 2. С. 114-135.

BRODOVSKAYA Elena Viktorovna, *Dr.Sci. (Pol.Sci.)*, *Leading Researcher at the Department of Global Problems, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (51/21 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117418)*; *Chief Researcher at the Center for Political Studies, Director of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; brodovskaya@inbox.ru)*

LUKUSHIN Vladimir Andreevich, *Junior Researcher at the Department of Global Problems, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (51/21 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117418)*; *Research Assistant at the Center for Political Studies, Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; valukushin@fa.ru)*

SCALE AND RISKS OF EXTERNAL DESTRUCTIVE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL IMPACT ON RESIDENTS OF RUSSIAN REGIONS BORDERING ON UKRAINE IN SOCIAL MEDIA

Abstract. *The article presents the results of an empirical study of the information flow of external destructive information and psychological influence on residents of Russian regions bordering on Ukraine in social media. The authors use methods of social media predictive analytics to determine the key characteristics of information flow in the context of growing risks of modern information warfare, in which users of individual regions act as unique targets of purposeful information and psychological work of external network actors.*

Keywords: *external destructive information and psychological influence, target regions, hybrid war, information warfare, information sovereignty, border regions, digital communications, social media*

The article is prepared based on the results of research carried out within the framework of a state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation with the support of the Expert Institute for Social Research.